

О фильме Петра Луцкика «Окраина»

ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ

Независимая газета. - 1998, - 29 июля, - с. 7

Глеб Ситковский

В СЕ ДУМАЛИ, что сценарий нового фильма «Окраина» был вытаскен постановщиком Петром Луцкиком из дальнего ящика: в титрах соавтором сценария значится Алексей Саморядов, а тот погиб еще в 1994-м. Но сам Луцкик это опроверг. «Нет, — сказал он, — сценарий новый, написан в 97-м году». «Так что же, вы теперь во всех своих будущих фильмах собираетесь писать Саморядова соавтором?» — спросил кто-то из зала на пресс-конференции, устроенной после показа «Окраины» критикам в Киноцентре. «Не знаю, — ответил Петр Луцкик. — Будет работать — будет в титрах».

В этом странном ответе, собственно, как нельзя лучше выразилась вся суть интонации «Окраины». Тут и

ные «бурильщики» и показали мужикам бумаги, согласно которым земля их вся продана. Ну отсюда ясно и цель — вернуть землю народу.

Первый раунд игры будет называться «Председатель колхоза». Вооружившись кто чем, пойдут мужики-казаки (и старые, с лукавинкой в усах — среди них, кстати, Николай Олялин, — и совсем еще молодой недобогатырь, спустившийся ради подвигов, как и полагается, с печки) попытаться председателя Василия Ивановича — кто его заставил бумаги о продаже земли подписать. Будут топить в проруби, но выплывет председатель в отличие от Василия Ивановича Первого («Окраину», кстати сказать, сопровождает закадровая музыка из «Чапаева»). Выплывет, осознает и перейдет на сторону бунтующего народа.

Следующий «раунд»: «Кооператоры». Мужики продолжают допытыв-

ли и посылает туда бурильщиков добывать нефть, потому что «нефть, как кровь, есть везде». Это суперфинал игры — последняя схватка с главным злодеем. Но и здесь, конечно, мужики одержат верх: обманом выманят самую главную Бумагу, а потом привычным уже способом загрызут Власть и ее телохранителей. Ходоки покидают Москву, которой, кажется, пришел окончательный крах: за спинами мужиков — взрывы и пожары.

Вот сюжет фильма, который я вам честно пересказал. Теперь нужно вывести мораль. Более того, прямо-таки тянет читать мораль. Хочется перебирать разные заголовки для своей статьи, например, «Народ и интеллигенция». Или «Интеллигенция и революция». Или «Нравственность и искусство».

Николай Олялин и Римма Маркова в фильме «Окраина».

отношение к смерти в кадре и за кадром — как к невосмелишной, настоящей, и серьез, с которым говорятся вещи в общем-то душевно нездоровые.

Надо полагать, что «Окраину» следует трактовать как фильм о судьбе России. Из окраины к центру, по географической спирали (от сказочного Урала — к столице нашей родины Москве) движутся герои, и вопрос, который их заботит, из тех, что повторяются в России на каждом витке спирали исторической: о земле. Собственно, если бы Луцкик в своем фильме не повторил сознательно название, уже однажды (в 1933 году) использованное Борисом Барнетом, то он с таким же успехом мог бы позаимствовать заглавие ленты, снятой в 1930 году Александром Довженко — «Земля».

Структура «Окраины» Петра Луцкика — классическая структура компьютерной игры. Завязка и цель объясняются, как и положено, в начальном титре игры. Жили, мол, и трудились на своей земле мужики, но «шло все нехорошо, а вышло совсем плохо»: пришли некие загадоч-

ваться правды. Допытываться по-прежнему в буквальном смысле слова. Хорошо, например, посадить малых детишек на печку, растопить дровами и посмотреть, долго ли папа-кооператор молчать будет. Не долго. Слаб оказался.

Дальше конец веревочки ведет в город. «Обкомовцы» — так можно было бы назвать очередной виток. Вальжного обкомовца тут жалеть уже не будут, живьем загрызут. «Уж больно я обкомовцев не люблю», — поясняет один из мужиков, сам весь в крови, остолбеневшим товарищам. Сын обкомовца предательски, из-за угла подстрелит старика-крестьянина, а молодой недобогатырь возьмется мстить, вырастая, наконец, до богатыря. На краткое время юный персонаж Алексея Пушкина обретет даже неуязвимость — все геймеры знают, как это бывает.

Ну и, наконец, раунд последний — «Власть». Москва, Кремль. То есть не Кремль, конечно, но все равно что-то очень высокое и большое. Там, наверху, сидит тот, кто пьет кровь земли. Скупает зем-

Дело ведь вовсе не в том, что, посмотрев эту картину, народ возьмется за топор. Дело в том, что Петр Луцкик пугает интеллигенцию народом, а народ, который пойдет на эту картину, наверняка до смерти испугается своей интеллигенции. Да, кажется, и самого Луцкика здорово пугают те, о ком он рассказывает, просто он виду не подает, заслоняясь хаханьками.

Конечно, раздора между народом и интеллигенцией никакая картина сейчас посеять просто не в состоянии — времена «Чапаева» давно прошли, и кино давно уже не важнейшее из искусств. Однако лично меня, классовой борьбой и хождением в народ вообще-то не увлекающегося, фильм Петра Луцкика — если откровенно — покоробил. Негоже как-то рассматривать народ, населяющий твою землю, как диких насекомых. Да и сама земля — это, кажется, единственное, что не может существовать в виртуальном виде: слишком уж она материальна и вещественна. И там, где речь заходит о земле, и поставлены пределы воле художника. Извините за пафос. ■

193